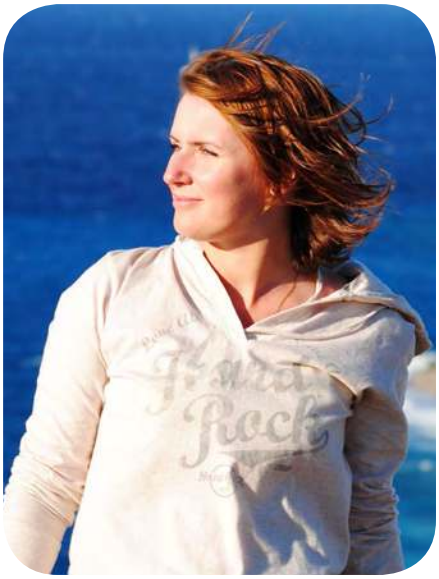

Анна Тюрина

г. Санкт-Петербург

Та женщина, которой он не знал…

Ознобом по губам скользнула правда.
О том, что было и о чём не жаль…
А на ресницы инеем усталым
легла печаль.
Большие города сплетали сети,
А в парках замерзали фонари.
Одна луна, хитрее всех на свете,
Заглядывала в окна без нужды.
А в окнах засыпали мирно дети,
Готовили еду и пили чай.
И он не думал, что живёт на свете
Та женщина, которой он не знал…
Прошла зима, за ней весна мелькнула,
Большие города теперь в цвету.
Луна же – «хитрая зануда» –
Застыла, отдавая солнцу тьму.
И в парках фонари листвой согреты,
И тёплый дождь, и с Балтики ветра,
И иней, на ресницах отогретый,
Теперь лишь прошлогодняя слеза…
Огнём по сердцу проскользнула правда
О том, что будет и о чём не жаль…
Теперь он верил, что живёт на свете
Та женщина, которой он не знал…

Придумаем

Давай построим новый дом, хотя бы из песка…
Придумаем, что мы вдвоём, и будем до утра
Смотреть на лужи за окном, на грустную луну
Давай придумаем с тобой внезапную весну.
Придумаем, что моря шум мешает нам заснуть
А утром солнца робкий луч приятен и тягуч.
Давай построим новый дом, хотя бы для того,
Чтоб просыпаться в нём вдвоём,
есть хлеб и пить вино…
Придумаем, что мы вдвоём, и будем дотемна
Смотреть на море из окна и верить в чудеса!

Так в жизни бывает

Мы связаны крепко, мы склеены плотно,
Прошиты по краю незримой иголкой.
Себя забывая, слились воедино,
Так в жизни бывает, что нет середины.
Что только от края до края без меры
Чтоб только без сдачи, чтоб только на веру…
Но кто-то зловещий развяжет нам руки,
Расклеит нам крылья, все нити обрубит.
И вскроет по краю на две половины,
Себя вспоминая, мы будем убиты.
Так в жизни бывает, что мало в ней места
Что только от точки до точки всё честно
Чтоб только со страхом, чтоб только без веры
Так в жизни бывает, что нету предела…

С широко закрытыми глазами

Расстоянье измеряю днями.
Примеряю веру по глоткам.
С широко закрытыми глазами
Я смотрю на время сквозь себя.
Я не знаю, но зачем-то верю
В неизбежность завтрашнего дня.
Не могу себя я разуверить,
Раскаляя разум добела.
Я молюсь, хотя, наверно, поздно…
Невозможное не стоит и просить.
Но скулит и замирает сердце,
Грустью запечённое чадит…
Время в километрах измеряю.
Дозами надежду выдаю.
С широко закрытыми глазами
На тебя сквозь время я смотрю.